

Татьяна Романова

Проблема современности и постсовременности в зарубежных исследованиях отношений России и ЕС

Дебаты о современности и постсовременности в отношениях России и Евросоюза активизировались на рубеже нынешнего тысячелетия и продолжают привлекать внимание. С одной стороны, эти дебаты стимулировала особая природа Евросоюза, его акторность, отличная от государств, основанная только на части атрибутов (экономическом потенциале, идейной составляющей, которая легла в основу нормативной силы ЕС), но не военной мощи. Это резко контрастировало с природой российской государственности, где в центре внимание традиционная сила и мощь, важность безопасности и России как ее гаранта, причем Москва стала вновь и отчетливо выдвигать эти аспекты на передний план.

С другой стороны, дебатам о современности и постсовременности способствовал рост популярности конструктивистских исследований, а также постпозитивизма в социальных науках. При этом между российскими и иностранными учеными наблюдался резкий разрыв в используемой методологии, если для ЕС отечественные специалисты еще могли использовать либеральные теории и конструктивизм, то для России это представлялось в большинстве случаев чуждым.¹ Все это не могло не отразиться на исследованиях отношений России и ЕС вне России (российские ученые, участвовавшие в

¹ См. подробнее Павлова Е., Романова Т. Идейное соперничество или «треш-дискурс»? // Россия в глобальной политике. 2014. №3.

этой группе исследований, как правило публиковались на Западе, поэтому русскоязычных работ по данной проблематике немного).

В результате, резко увеличилось количество исследований, акцентирующих различия между современной Россией и постсовременным (постмодернистским) Евросоюзом. Для первой характерно стремление к многополярности, статусу великой державы, акцент на факторе силы и безопасности, а для второго – трансформация пространства вокруг, нормативность как основа влияния, а также экономические рычаги. Исследователи заговорили о принципиальной неинтегрируемости России в Европу Евросоюза, о двух различных Европах, о различиях в идентичности двух акторов, которые искоренить невозможно, а можно лишь попытаться немного сгладить разрыв. Это резко контрастировало с пасторальным характером дискуссии в духе конца истории 1990х годов.

Пристальному анализу подверглись взгляды России и ЕС, риторика их лидеров для того, чтобы вскрыть нормативное и идейное соперничество сторон.² Демонстрировалось, что многие базовые категории Россия и ЕС трактуют по-разному. В качестве примеров приводились многосторонность, доверие, границы, права человека, суверенитет, взаимность, либерализация, диверсификация.³ Эта дискурсивная несовместимость анализировалась как не дающая возможности для социализации элит, в т.ч. препятствовала сближению российской элиты с элитами ЕС.⁴

² Casier T. The EU–Russia Strategic Partnership: Challenging the Normative Argument // *Europe-Asia Studies*. 2013. Vol. 65. No 7. Fawn, R. Bashing about Rights? Russia and the 'New' EU States on Human Rights and Democracy Promotion // *Europe-Asia Studies*. 2009. Vol. 61. No. 10. Makarychev A. Rebranding Russia: Norms, Politics and Power // *Who is a Normative Foreign Policy Actor? The European Union and its Global Partners? The European Union and its Global Partners*. Ed. by N. Tocci. Brussels: CEPS Paperback Series, 2008. No 3.

³ Allison R., Light M., White S. Putin's Russia and the enlarged Europe. Oxford : Blackwell, 2006. Averre D. Russia and the European Union: Convergence or Divergence? // *European Security*. 2005. Vol. 14. No 2. Browning C., Joenniemi, P. Geostrategies of the European Neighbourhood Policy // *European Journal of International Relations*. 2008. Vol. 14. No 3. Browning C., Lehti M. The struggle for the West : a divided and contested legacy. Abingdon: Routledge, 2010. Constructing identities in Europe: German and Russian perspectives. Ed. by R. Krumm, S. Medvedev, H.-H. Schröder. Baden-Baden: Nomos, 2012. Golunov S. EU-Russian border security : challenges, (mis)perceptions, and responses. Abingdon: Routledge, 2013. Haukkala H. a) Multi-Causal Social Mechanisms and the Study of International Institutionalisation: the Case of EU-Russian Strategic Partnership. Academic Dissertation. Turku: Turku Yliopisto, 2008; b) The EU-Russian strategic partnership ... Op.cit. Kratochvíl, P., Tichý, L. EU and Russian discourse on energy relations // *Energy Policy*. 2013. Vol. 56. Russia and Europe: building bridges, digging trenches. Ed. by K. Engelbrekt and B. Nygren. Abingdon: Routledge, 2010. Makarychev A.S. Russia's Search for International Identity Through the Sovereign Democracy Concept // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2008. Vol.43. No 2. Prozorov S. Border Regions and the Politics of EU-Russian Relations The Role of the EU in Tempering and Producing Border Conflicts // *DIIS Working Papers Series in EU Border Conflicts Studies*. 2004. No. 3. Straus I. Western common homes and Russian national identities: How far East can the EU and NATO go, and where does that leave Russia? // *European Security*. 2001. Vol. 10. No 4. Tassinaria F. A riddle inside an enigma: Unwrapping the EU-Russian strategic partnership // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2005. Vol. 40. No 1. Truscott P. Russia First: Breaking with the West. London: I.B. Tauris, 1997.

⁴ Kratochvíl P. The Discursive Resistance to EU-Enticement: The Russian Elite and (the Lack of) Europeanisation // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. No 3.

Широко тиражировался тезис о нормативной силе Евросоюза, о том, как она проявляется в диалоге с Россией, а также о противоречиях между нормами / ценностями, которые ставит во главу угла Брюссель, и интересами, на которых настаивает Москва.⁵ Эти исследования закономерно дополнялись изучением нормативного вызова Евросоюзу со стороны России.⁶ Делалась также весьма интересная связь с правом Евросоюза, его распространением за пределы ЕС, заимствованием норм Россией и того, как это было совместимо с нормативным лидерством ЕС.⁷

В то же время отмечалось, что и Евросоюз в диалоге с Россией далеко не всегда следует требованиям как постсовременная сила, а переходит в русло реалистической (т.е. вполне современной) политики. Непоследовательность Евросоюза, а также некоторые другие факторы, в т.ч. специфически российские, анализировались как причины провала ЕС в преобразованиях России.⁸ Интересен также и анализ того, какие ресурсы использует ЕС как постсовременный актор (прежде всего, доступ на свой внутренний и предоставление безвизового режима). Не отрицая эффективность этих инструментов, исследователи справедливо отмечали, что Россия также (и на менее условных основах) предоставляет эти преимущества.⁹ Одновременно изучалось, как новые страны ЕС, а также страны региона общего соседства становились жертвами нормативного соперничества России и ЕС.¹⁰

⁵ DeBardeleben, J. Public Attitudes towards EU-Russian Relations: Knowledge, Values, and Interests // *The Boundaries of EU Enlargement. Finding a Place for Neighbours*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2008. Haukkala, H. a) *The Relevance of Norms and Values in the EU's Russian Policy*. Helsinki: FIIA, 2005. FIIA Working Papers. No. 52; b) *The Role of Norms and Values in the European Union's Russia Policy // Russian and Europe in the Twenty-first Century: An Uneasy Partnership*. Ed. by J. Gower and G. Timmins. London, New York, Delhi: Anthem Press, 2007. Parmentier, F. Normative Power, EU Preferences and Russia. Lessons from the Russian-Georgian War // *European Political Economy Review*. 2009. No. 9. Schuette, R. E.U.–Russia Relations: Interests and Values. A European Perspective. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, December 2004. Working Paper. No 54.

⁶ Haukkala H. The Russian Challenge to EU Normative Power: The Case of European Neighbourhood Policy // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2008. Vol. 43. No 2. Romanova, T. a) Normative Power Europe: A Russian View. Op.cit.; b) Russian Challenge to the EU's Normative Power? Change and Continuity// *Europe-Asia Studies*. 2016. No 3.

⁷ Leino P., Petrov R. Between 'Common Values' and Competing Universals—The Promotion of the EU's Common Values through the European Neighbourhood Policy // *European Law Journal*. 2009. Vol. 15. No 5. Rytovuori-Apunen, H. Regulatory Convergence and Global Partnership: Another Phase in EU-Russian Relations // *The Boundaries of EU Enlargement. Finding a Place for Neighbours*. J. DeBardeleben (ed.) Houndsmill, New York: Palgrave Macmillan, 2008.

⁸ Haukkala H. a) Lost in Translation? Why the EU has Failed to Influence Russia's Development // *Europe-Asia Studies*. 2009. Vol. 61.No 10; b) The EU-Russia strategic partnership: the limits of post-sovereignty in international relations. Abingdon: Routledge, 2010. Klinkle I. Postmodern Geopolitics? The European Union Eyes Russia // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64. No 5. Romanova, T. Normative Power Europe: A Russian View // A. Gerrits (ed.) *Normative Power Europe in a Changing World: A Discussion*. Clingendael: Netherlands Institute for International Relations, 2009. Tocci N. The European Union as a Normative Foreign Policy Actor // *Who is a Normative Foreign Policy Actor? The European Union and its Global Partners? The European Union and its Global Partners*. Ed. by N. Tocci. Brussels: CEPS Paperback Series, 2008. No 3.

⁹ Casier T. The EU–Russia Strategic Partnership... Op.cit.

¹⁰ Fawn, R. Bashing about Rights? Op.cit. Schulze, J. Estonia caught between East and West: EU conditionality, Russia's activism and minority integration // *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*. 2010.

Важным был и процесс изучения того, как наличие России помогает Евросоюзу идейно конституировать себя, как Россия играет роль значимого другого для развития идентичности ЕС.¹¹

Работы российских исследователей объясняющие специфику российского видения Евросоюза, его нормативной силы и постсовременности присутствовали в значительном количестве в западной литературе.¹² Одни основывались на обширных социологических исследованиях, другие отталкивались от теоретического конструирования, третьи ставили во главу угла дискурс-анализ. Стоит отметить и зарубежных авторов, анализировавших специфику восприятия Евросоюза как международного актора в России.¹³

Любопытно, что отечественные работы, анализирующие то, как Россия себя конституирует, используя Европу ЕС как значимого другого, пока только начинают появляться. Их явно стимулирует нынешний кризис в отношениях России и ЕС.

На этом фоне современности-постсовременности, нормативного лидерства и его оспаривания, проблем взаимного конституирования России и ЕС, растущая группа специалистов все чаще призывала к прагматическому сотрудничеству России и ЕС.¹⁴

Vol. 38. No 3. Steen, A. National Elites and the Russian Minority Issue. Does EU–NATO Integration Matter? // *Journal of European Integration*. 2010. Vol. 32. No 2.

¹¹ Neumann I. a) *Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations* London: Routledge, 1996; b) *Russia as Europe's Other*. San Domenico: European University Institute, 1996; c) *The Geopolitics of delineating "Russia" and "Europe": The Creation of the "Other" in European and Russian Tradition* // *Geopolitical Shifts in post-Wall Europe*. Ed. By O. Tunanda. London: Sage, 1997. Morozov V., Rumelili B. 'The External Constitution of European Identity: Russia and Turkey as Europe-Makers' // *Cooperation and Conflict*. 2012. Vol. 47. No 1.

¹² Arbatova, N. *Russia-EU beyond 2007*. Russian Domestic Debates. Paris: IFRI, June 2007. *Russie.Nei.Visions*. No 20. Baranovsky V., Utkin S. *Europe as Seen from Russia* // *Perspectives: Central European Review of International Affairs*. 2012. Vol. 20. No 2. Belokurova, E. *Civil Society Discourses in Russia: The Influence of the European Union and the Role of EU–Russia Cooperation* // *Journal of European Integration*. 2010. Vol. 32. No 5. Danilov, D., Karaganov, S., Lynch, D. et al *What Russia Sees*. Paris: IFRI, January 2005. Chaillot Paper. No 74. Kaveshnikov, N. *The European Union in the Russian Press* // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2007. Vol. 23. No 3. Leshoukov, I. *Beyond Satisfaction: Russia's Perspectives on European Integration*. Bonn: Rheinische Friedrich Wilhelms-Universität Bonn, Center for European Integration Studies, 1998. Discussion Paper C 26. Semenenko I. *The Quest for Identity. Russian Public Opinion on Europe and the European Union and the National Identity Agenda* // *Perspectives on European Politics and Society*. 2013. Vol. 14. No 1. Tumanov S., Gasparishvili A., Romanova, E. *Russia–EU Relations, or How the Russians Really View the EU* // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2011. Vol. 27. No 1.

¹³ Bengtsson R. *The EU as a security policy actor: Russian and US perceptions*. Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, 2004. Chaban, N., Elgstromb, O. *The Role of the EU in an Emerging New World Order in the Eyes of the Chinese, Indian and Russian Press* // *Journal of European Integration*. 2014. Vol. 36. No. 2. Chaban N., Bin J., Kelly S. *En'vision'ing Europe's crisis: Intertextuality in news coverage of the Eurozone crisis in Chinese, Indian and Russian press* // *Journal of International Communication*. 2014. Vol. 20. No 1. Keukeleire S., Hooijmaaijers, B. *The BRICS and Other Emerging Power Alliances and Multilateral Organizations in the Asia-Pacific and the Global South: Challenges for the European Union and Its View on Multilateralism* // *Journal of Common Market Studies*. 2014. Vol. 52. No 3. Morini, M., Peruzzi, R., Poletti, A. *Eastern Giants. The EU in the Eyes of Russia and China* // *External Perceptions of the European Union as a Global Actor*. Ed. by S. Lucarelli, L. Fioramonti. Routledge, 2009.

¹⁴ Averre D. *Russia and the European Union: Convergence or Divergence?* // *European Security*. 2005. Vol. 14. No 2. Barysch, K. *The EU and Russia: From principle to pragmatism?* London: CER Policy Brief, November 2006. Casier T. a) *The European union and Russia: Partners by Default?* // *The European Union neighbourhood: challenges and opportunities*. Ed. by T. Cierco. Farnham; Burlington, VT: Ashgate, 2013; b) *The EU–Russia*

Strategic Partnership... Op.cit. Flenley P. Russia and the EU: A pragmatic and contradictory relationship // Perspectives on European Politics and Society. 2005. Vol. 6. No 3. Gerrits, A. (ed.), Bader, M., de Haas, M., de Jong, J. The European Union and Russia: Perception and Interests in the Shaping of Relations. Clingendael: Netherlands Institute of International Relations, November 2008. Haukkala, H. False Premises, Sound Principles: the Way Forward in EU-Russian Relations. Helsinki: FIIA, 16 April 2008. Briefing Paper. No 20. Monaghan, A., Montanaro-Jankovski, L. EU-Russia energy relations: the need for active engagement. Brussels: EPC, March 2006. EPC Issue Paper. No.45. Tassinari F., Vahl M. Small is Feasible: Pondering the Future of EU-Russian Relations // The International Spectator: Italian Journal of International Affairs. 2010. Vol. 45. No 2. Timmins G. a) Coping with the new Neighbours: The evolution of European union policy towards Russia // Perspectives on European Politics and Society. 2004. Vol. 5. No 2; b) Strategic or pragmatic Partnership? The European Union's Policy Towards Russia Since the End of the Cold War // European Security. 2002. Vol. 11. No 4. Wood S. Pragmatic power Europe? // Cooperation and Conflict. 2011. Vol. 46. No. 2.